

Глава 10 В ее промокшее тело получилось вставить палец

«Маленькая У'эр, ты знаешь, какая ты узкая?»

Чжао Синьюань воспользовалась тем, что находился рядом с ухом Чжао Шуюй, и заговорил хриплым голосом.

Его рука раздвинула нежные лепестки цветка Чжао Шуюй, потирая сердцевину цветка, в то время как другая рука расстегнула его брюки, выживая его давно твердый и набухший член.

Его член был яростно огромен. Головка была массивной, как яйцо, источала пурпурный цвет, и в эту темную ночь она казалась ужасающим монстром.

Чжао Синьюань держал свой посох, прижимая его к мокрой юной пещерке. Разделив её пальцами, он посмотрел на стежок между ее лепестками и выпрямил талию, используя свою головку, чтобы постучать по стыку цветка.

Она была слишком маленькой, а он слишком большим. Головку пришлось опустить, она мгновенно прижалась к входу в маленький цветок, но как бы он ни старался, она не могла войти в пещерку Чжао Шуюй.

Нажав несколько раз безрезультатно, Чжао Синьюань не хотел использовать грубую силу, чтобы войти в нее, что насильно разорвало бы Маленькую У'эр на части. Как он мог быть настолько жестоким, чтобы сделать это?

В конце концов, он остановился на следующем лучшем средстве и непрерывно терся своей большой головкой о ее маленькую бусинку цветка, используя жидкости, вытекающие из ее пещерки, для смазки.

Одна рука помогала прижимать член, а другая непрерывно копалась в ее тайной пещерке.

Чжао Шуюй была ещё так молода. Ее цветочные лепестки и цветочная пещерка, были далеки от полного развития, но за последние несколько лет, под внимательным уходом Чжао Синьюаня, не только грудь Чжао Шуюй созрела раньше, чем у людей ее возраста, но и ее маленькая киска также стала розовее и нежнее. Если её немного потереть, из неё вытечет влага, в то время как сердцевина цветка уже ранее была стимулирована похотью.

Этот маленький шарик плоти был поистине маленькой жемчужиной. Чжао Синьюань приоткрыл нежную пещерку, облизывая её, пока она не достигла возбуждения.

Покуда он был занят цветком, из дырочки изливался сладкий мёд. Поток за потоком, казалось, действительно изливался ребёнком, хлынув ему на лицо и рот или на руки.

два его пальца также были зажаты внутри ее киски, прямо погружаясь в ее цветок.

Мягкие мясные стенки сжимали вторгшиеся пальцы. Дыхание Чжао Синьюаня стало тяжелым, поскольку два пальца продолжали вращаться и шевелиться внутри тела Чжао Шуюй.

<http://tl.rulate.ru/book/646/9410>